

Оксана Геннадиевна Соколова

*Соискатель кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии*

E-mail: patyeva@mail.ru

**Обращение в арбитражный суд
в контексте института подсудности**

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема реализации права на обращение в арбитражный суд в контексте института подсудности гражданских*

© Соколова О. Г., 2016

дел. Доказывается, что при обращении в арбитражный суд с иском заявлением (заявлением) в некоторых случаях очевидно, что дело не подсудно суду, что должно вызвать адекватные процессуальные последствия уже на стадии возбуждения судопроизводства. Кроме того, в статье обосновывается, что несоблюдение правил подсудности нужно расценивать в качестве безусловного основания к отмене состоявшегося по делу решения, поскольку такое нарушение является фундаментальным и существенным, оно затрудняет реализацию права сторон на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: обращение в суд, арбитражный суд, подсудность, безусловное основание к отмене, судебное решение, иск.

Oxana Gennadievna Sokolova

Applicant of the chair of the arbitration process of the Saratov State Law Academy

On Appeal to the Court of Arbitration in the Context of the Institute of Jurisdiction

Annotation: *the article considers the problem of realization of the right to appeal to the court of arbitration in the context of the institute of jurisdiction of civil cases. It is proved that if you appeal to the arbitration court with a statement of claim in some cases, it is obvious that it is not the jurisdiction of the court, there should be adequate procedural consequences already at the stage of initiation of court proceedings. In addition, the article validates that the failure to comply with the rules of jurisdiction should be regarded as unconditional grounds for the abolition of solutions held in the case, because such a breach is fundamental and significant, it handicaps the implementation of the rights of the parties to a fair trial proceeding.*

Keywords: *litigation, arbitration court, jurisdiction, unconditional basis to cancellation, court decision, judgement claim.*

Известно, что исключительная подсудность лишает истца возможности избрать иной, кроме предусмотренного процессуальным законом, арбитражный суд. Более того, данный вид подсудности ограничивает и право сторон на определение компетентного суда путем заключения соглашения о подсудности. Введение в АПК РФ норм об исключительной подсудности продиктовано особенностями соответствующих категорий дел, перечисленных в ст. 38 АПК РФ, не позволяющими осуществлять эффективное правосудие в ином месте, в ином арбитражном суде, за исключением указанного в законе.

Несмотря на внешнюю простоту конструкции, однозначно предписывающую проверять единственный указанный в норме права параметр (это орган экономического правосудия, в который следует обращаться), на практике при ее (конструкции) применении возникают многочисленные вопросы. Наиболее актуальными в силу их наибольшей распространенности в арбитражной судебной практике представляются проблемы определения арбитражного суда для рассмотрения исков о правах на недвижимое имущество.

Выявленные правоприменителем сложности применения нормы ч. 1 ст. 38 АПК РФ в самом общем виде разъяснены в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество»¹.

¹ См.: О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество : постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 54 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 11. С. 2–7.

Наиболее ценным видится перечень исков, которые следует расценивать как споры о правах на недвижимое имущество применительно к ч. 1 ст. 38 АПК РФ, приведенный в п. 1 указанного Постановления. Таковыми надо считать иски виндикационные, негаторные, иски об установлении сервитута и (или) о разделе находящегося в общей собственности имущества. К ним же относятся требования о признании права, установлении границ земельного участка, а также об освобождении имущества от ареста. Если удовлетворение требования или его последующее исполнение будет означать необходимость государственной регистрации любого изменения (возникновения, прекращения, ограничения или обременения, перехода) прав на объект недвижимого имущества либо внесение записи в Единый государственный реестр прав относительно сделок, государственная регистрация которых обязательна, то подсудность такого дела также определяется по правилам ч. 1 ст. 38 АПК РФ.

Словосочетание «иски о правах» при буквальном толковании приведенного фрагмента Постановления Пленума ВАС РФ понимается как требования о вещных правах. Однако М. А. Ерохова, например, усматривает в связи с использованием при перечислении исков фразы «в частности» наличие открытого перечня категорий вещных требований. Анализируя рассматриваемое разъяснение с точки зрения лингвистики и в соотношении с принципом закрепления всех видов вещных прав в позитивном праве, ученый приходит к выводу о необходимости указания в законе исчерпывающего перечня вещных исков¹. Применительно к задачам минимизации проблем, возникающих при обращении в арбитражные суды, созданию большей определенности для упрощения выбора компетентного органа экономического правосудия, приведенное предложение выглядит вполне обоснованным.

Не вызывает сомнений актуальность проблем, возникающих для заинтересованного в судебной защите своих прав и свобод субъекта на этапе определения компетентного арбитражного суда. Специфика правил подсудности состоит в том, что выбор органа экономического правосудия, который будет рассматривать и разрешать спор по существу, первоначально осуществляется истцом (заявителем), подающим иск (заявление) в самостоятельно избранный арбитражный суд. Следующим шагом становится принятие органом судебной власти процессуального решения о принятии иска (заявления) к своему производству либо отказ в этом, реализуемым применительно к арбитражному процессу в процессуальной форме возвращения искового заявления. Тем самым арбитражный суд с фактической точки зрения соглашается либо не соглашается с утверждением истца или заявителя о наличии компетенции на рассмотрение данного конкретного спора.

Особенность данной процедуры заключается в том, что ответчик, за исключением случаев заключения соглашения о подсудности, не принимает участия в выборе уполномоченного арбитражного суда и лишен возможности

¹ См.: *Ерохова М. А.* Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // *Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации* / Т. К. Андреева, В. В. Витрянский, С. А. Денисов и др.; под ред. Л. А. Новоселовой, М. А. Рожковой. М., 2007. Вып. 2. С. 32–53.

эффективного воздействия или оспаривания компетенции органа экономического правосудия. Ситуация усугубляется отсутствием предусмотренного в АПК РФ процессуального механизма оспаривания подсудности, кроме как посредством обжалования принятого по делу итогового судебного акта. Не может быть названо действенным средством и предоставленное стороне право заявления ходатайства о передаче дела по подсудности. Порядок рассмотрения такого ходатайства детально не регламентирован, а определение, вынесенное по результатам его рассмотрения, может быть обжаловано только одновременно с итоговым постановлением арбитражного суда, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

Изложенное открывает известный простор для манипуляций со стороны истца (заявителя) с подсудностью. Основой для появления возможности манипулирования правилами подсудности видится явление, которое Э. А. Гатауллин охарактеризовал как «маргинальную юриспруденцию» или некоторый объем практических приемов, использование которых преследует цель достижения преимущества одного субъекта над другим в их взаимодействии, формально соответствующих специальной норме процессуального права, но противоречащих более общей норме или принципу¹. Согласимся, однако, с критикой в адрес попытки вывести новое явление, представляющее собой, фактически, одну из форм злоупотребления правом.

Так, например, А. Р. Султанов, освещая проблемы злоупотребления правом при применении правил подсудности, указывает на ряд распространенных способов и средств воздействия на арбитражный суд в целях убеждения его в возможности и необходимости принятия к своему производству дела (спора), фактически относящегося к подсудности иного органа экономического правосудия. К ним относится, например, заключение сделок, имеющих единственной действительной целью создание возможности применения правил альтернативной подсудности в ущерб интересам другой стороны. Такими сделками могут быть договоры поручительства.

Почву для заведомо неправомерного искажения правил подсудности создает и право истца (заявителя) по определению круга ответчиков. С одной стороны, указание ответчиков — это исключительная прерогатива истца, обратное влекло бы ущемление принципа диспозитивности. С другой же стороны, подсудность нередко искусственно изменяется путем одновременного предъявления иска к надлежащему ответчику и лицу, указанному в таком качестве лишь для создания видимости соответствия обращения истца в выбранный им орган правосудия требованиям закона.

Выходом может быть предоставление суду полномочия по проверке не только формального соблюдения правил подсудности, но и необходимости объединения в одном исковом заявлении требований к различным ответчикам. Действующий процессуальный закон (подп. 1–2 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) уже предусматривает полномочие арбитражного суда по возвращению искового заявления при обнаружении в нем соединенных, но не связанных между собой требований к одному или нескольким ответчикам или неподсудности дела конкретному арбитражному суду. Таким образом, у арбитражного суда имеются

¹ См.: Гатауллин Э. А. Маргинальная юриспруденция. Постановка проблемы на примере манипуляций с подсудностью // Корпоративные споры. 2005. № 1. С. 92–102.

дискреционные полномочия на проверку соблюдения истцом существующих требований. Противодействие попыткам манипуляции с подсудностью может заключаться в вынесении постановления о нецелесообразности соединения и совместного рассмотрения различных требований, предъявленных к разным ответчикам. Предлагаемое средство способствовало бы обеспечению основополагающего положения о рассмотрении дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом¹. Изложенное выглядит тем более верным, что на суд первой инстанции возложена обязанность правильного определения круга лиц, участвующих в деле, имеющих интерес в исходе дела с учетом конкретных обстоятельств².

Высший Арбитражный Суд РФ не всегда признавал само по себе и как такое нарушение правил подсудности самостоятельным основанием для отмены судебного постановления³. Рассматривая такую позицию как не отвечающую международным стандартам правосудия, считаем необходимым и целесообразным исходить из правовой позиции, сформулированной в определении Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 623-О-П. Орган конституционного правосудия указал на недопустимость ограничения или ущемления конституционного права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, ни при каких обстоятельствах. Нарушение правил подсудности названо существенной ошибкой, ее выявление однозначно влечет отмену решения и передачу дела на рассмотрение того суда, к подсудности которого дело отнесено законом⁴.

В более позднем определении от 15 января 2009 г. № 144-О-П Конституционный Суд РФ, с опорой на ст. 7–8, 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод подчеркивает значение права каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Данное право означает, в том числе, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда⁵.

¹ См.: *Султанов А. Р.* Иски и манипуляции с подсудностью // Иски и судебные решения : сборник статей / Р. С. Бевзенко, Е. А. Беляевич, И. А. Войтко и др.; под ред. М. А. Рожковой. М., 2009. С. 169–180.

² См.: По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» : постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 10, ст. 1145.

³ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20 июня 2006 г. № 3082/06 // СПС «Гарант»; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 сентября 2007 г. № 12160/07 // СПС «Гарант».

⁴ См.: По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 623-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.

⁵ См.: По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарабутдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 144-О-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 18, ч. 2, ст. 2267.

Следовательно, несоблюдение правил подсудности влечет нарушение не только ст. 47, но и ст. 46 Конституции РФ. Несмотря на то, что АПК РФ не указывает прямо на несоблюдение правил подсудности как на основание для отмены судебного акта, если при вынесении последнего были нарушены правила подсудности, оно не может рассматриваться в качестве правильного, поскольку принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела. Разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия. Таким образом, в целом посприятие правил подсудности необходимо рассматривать в качестве безусловного основания к отмене судебного решения, в том числе судебного акта, вступившего в законную силу, что должно приниматься во внимание уже в момент обращения в суд с исковым заявлением (заявлением) заинтересованного в судебной защите лица¹.

Пристатейный библиографический список

1. Гатауллин, Э. А. Маргинальная юриспруденция. Постановка проблемы на примере манипуляций с подсудностью // Корпоративные споры. — 2005. — № 1. — С. 92–102.

2. О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество : постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 54 // Вестник ВАС РФ. — 2006. — № 11. — С. 2–7.

3. По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарабутдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 144-О-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2009. — № 18, ч. 2, ст. 2267.

4. Султанов, А. Р. Влияние решений Европейского суда по правам человека на отправление правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России» // Закон. — 2009. — № 11. — С. 90–101.

5. Султанов, А. Р. Иски и манипуляции с подсудностью // Иски и судебные решения : сборник статей / Р. С. Бевзенко, Е. А. Беляневич, И. А. Войтко и др. ; под ред. М. А. Рожковой. — М. : Статут, 2009. С. 169–180.

References

1. Gataullin, Je. A. Marginal'naja jurisprudencija. Postanovka problemy na primere manipuljacij s podsudnost'ju [Marginal jurisprudence. Setting the problem forth on the example of manipulating jurisdiction] // Korporativnye spory, 2005. No. 1. P. 92–102.

2. O nekotoryh voprosah podsudnosti del po iskam o pravah na nedvizhimoe imushhestvo : postanovlenie Plenuma VAS RF ot 12 oktjabrja 2006 g. No. 54 [On some

¹ См.: Султанов А. Р. Влияние решений Европейского суда по правам человека на отправление правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России» // Закон. 2009. № 11. С. 90–101.

issues of jurisdiction of cases involving claims of rights to real estate: resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 12, 2006 No. 54] // Vestnik VAS RF, 2006. No. 11. P. 2–7.

3. Po zhalobe Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii na narushenie konstitucionnyh prav grazhdanki Halimbekovoj Shamaly Sharabutdinovny polozhenijami chasti 4 stat'i 39, statej 270, 288 i 304 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 janvarja 2009 g. No. 144-O-P [On the complaint of the Commissioner for human rights in the Russian Federation against violation of constitutional rights of a citizen of Halimbekova Shamala Sharabutdinovna by the provisions of part 4 of article 39, articles 270, 288 and 304 Arbitration procedure code of the Russian Federation: definition of the RF Constitutional Court dated 15 January 2009 No. 144-O-P] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii, 2009. No. 18, part 2, art. 2267.

4. Sultanov, A. R. Vlijanie reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka na otpravlenie pravosudija v Rossii cherez prizmu dela «Sutjazhnik protiv Rossii» [The impact of the decisions of the European court of human rights on the administration of justice in Russia through the prism of the case “Sutyazhnik vs Russia”] // Zakon, 2009. No. 11. P. 90–101.

5. Sultanov, A. R. Iski i manipuljacii s podsudnost'ju [Claims and jurisdiction manipulations] // Iski i sudebnye reshenija: sbornik statej / R. S. Bevzenko, E. A. Beljanevich, I. A. Vojtko et al.; ed. by. M. A. Rozhkovoj. M.: Statut, 2009. P. 169–180.